
ГУБИНСКОЕ ЗАХОРОНЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО МИФА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

АНЖЕЛА ЭЛИБЕГОВА

В апреле 2007 г. в азербайджанском городе Губа (Куба) на месте мусорной свалки случайно было обнаружено ранее неизвестное массовое захоронение людей, погибших при невыясненных обстоятельствах и по неизвестным причинам. Национальная и религиозная принадлежность останков международной экспертизой не подтверждена по сей день. Временной отрезок гибели людей также не определен.

Такая неопределенность дала азербайджанской стороне возможность манипулировать информацией о захоронении, используя ее в политических целях. На официальном уровне было заявлено, что это жертвы «Губинского геноцида», погибшие от рук армян. Ввиду отсутствия фактологического материала «Губинский геноцид» стал ярким примером создания политического мифа, играющего важную роль в формировании официальной пропагандой политики армянофобии в Азербайджане.

Миф – это информация, которая объясняет происхождение и дальнейшее преобразование тех или иных явлений на основе реальных или вымышленных событий или фактов, гипертрофируя их и искажая причинно-следственные связи. Осмысление человеком окружающей действительности посредством мифов базируется не на научных знаниях, а на вере и убеждениях представителей конкретной культуры, социальной группы, этноса¹.

Мифы являются эффективным инструментом манипуляции сознанием, поскольку способны подменять собой реальность. В этом контексте исследование событий весны 1918 года в городе Губа представляет пример конструирования политического мифа как формы реализации политических целей – борьбы за власть, ее легитимации, осуществления политического господства.

В сентябре 2013 г. состоялось «открытие Губинского мемориального комплекса геноцида», о создании которого президент Азербайджана И. Алиев подписал указ еще в 2009 г.²

Примечательно, что заявление Ильхама Алиева на этой церемонии содержит ряд постулатов, не имеющих доказательств и фактологической базы, но для большей части азербайджанской аудитории выглядящих на эмоциональном уровне крайне убедительно: «Создание этого мемориального ком-

¹ См. **Крысько В. Г.** Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). Минск, 1999.

² См. «Президент Азербайджана и его супруга приняли участие в церемонии открытия Губинского мемориального комплекса геноцида» // <http://www.trend.az/news/politics/2191581.html>

плекса, считаю, является историческим событием. Как вы знаете, в 2007 году при проведении земляных работ здесь было обнаружено массовое захоронение. После этого сюда были командированы ученые и эксперты, проведены большие исследовательские работы. В результате проведения исследовательских работ выяснилось, что тысячи наших соотечественников были жестоко, беспощадно убиты здесь армянскими бандитскими формированиями»³.

Для начала необходимо понять, что именно произошло в Губе, было ли произошедшее геноцидом и какие именно действия и явления подпадают под определение «геноцид». В «Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» под геноцидом понимаются действия, «совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую»⁴.

Очевидно, что говорить об организованном армянами «геноциде азербайджанцев» не приходится в принципе. Однако важно разобраться, почему найденное в Губе захоронение не может быть свидетельством или доказательством акта геноцида. Потому что а) независимые специалисты до сих пор не установили национальную принадлежность останков, обнаруженных в захоронении, б) азербайджанская сторона не предоставила исторических документов, доказывающих причастность армян к смерти людей, чьи останки были обнаружены, в) не установлены причины гибели этих людей.

Основной тезис азербайджанской стороны содержится в официальном заключении Генеральной Прокуратуры АР: «Созданный во главе с Амазаспом отряд был направлен в город Куба в карательных целях непосредственно Степаном Шаумяном, без ведома и согласия других комиссаров, состав этого отряда из 2000 армян – членов партии дашнакцутюн был отобран непосредственно народным комиссаром по обороне Каргановым»⁵.

Там же мы видим и сведения о найденных в захоронении останках: «В результате экспертизных (так! – А. Э.) исследований было установлено: из предъявленных 6128 скелетных костей и фрагментов костей 6082 являются костями скелета человека; эти кости и фрагменты костей относятся к костям и фрагментам костей черепа, ключицы, предплечья, локтя, лучевой и грудной костей, ребер, тазовой, бедренной, берцовой и малоберцовой костей, лопатки, руки и пальца, а также других частей; скелетные кости и их фрагменты принадлежат, по меньшей мере, 147 лицам (индивидуумам), включая 6 детей, 14 женщин и 127 мужчин».

Сразу после обнаружения захоронения спикер азербайджанского парламента Октай Асадов дал поручение директору Института истории депутату Ягубу Махмудову привлечь иностранных антропологов с целью составить официальный документ «по поводу массового убийства азербайджанцев в

³ «Ильхам Алиев: “Чтобы застраховаться от геноцида, армянскому фашизму должна быть дана заслуженная оценка”» // <http://1news.az/chronicle/20130918115014629.html>

⁴ «Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него» (статья II) // http://un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml

⁵ «Официальное заключение Генеральной Прокуратуры Азербайджанской Республики по массовому захоронению в Кубе» // <http://www.myazerbaijan.org/index.php?p=history/37>

начале прошлого века армянами». Однако этого сделано так и не было⁶. Более того, покойный президент Национальной Академии наук Азербайджана Махмуд Керимов не исключил, что губинские останки могут быть результатом как массового истребления людей, так и эпидемии⁷.

Руководитель экспедиции Института археологии и этнографии НАН Азербайджана Гахраман Агаев в связи с обнаружением останков заявил: «Исследователи пришли к выводу, что захоронение – результат геноцида, осуществленного в Губе армянами»⁸. В качестве доказательства Агаев ссылается на некое письмо Степана Шаумяна Амазаспу, которое, однако, не было опубликовано.

Агаев также утверждает, что четко установлено время кончины людей: «Резня произошла с 3 по 10 мая». Он также уверяет, что «на основе антропологических исследований черепов было установлено, что в 1918 году физическому уничтожению, помимо азербайджанцев, подверглись евреи и лезгины». Доказательства вышеприведенных утверждений не предоставлены по сей день.

Директор Института археологии и этнографии НАН Азербайджана Маиса Рагимова выдвинула еще одно «научное» утверждение: «...антропологические исследования подтвердили, что эти люди – мусульмане»⁹. Отметим, что антропологические исследования не могут определить религиозную принадлежность останков. Более того, участник экспедиции по исследованию останков кандидат исторических наук Аскер Алиев четко свидетельствует: «Среди множества черепов и детских костей удалось найти только 35 целых скелетов. В колодцах не найдено волос, остатков одежды или вещей». То есть какие-либо данные о национальной и религиозной принадлежности останков или отсутствуют, или же тщательно скрываются, поскольку противоречат официальной гипотезе.

В январе 2012 г. к президенту НАН Азербайджана Махмуду Керимову с письмом обратился доктор биологических наук, профессор Левон Епископосян; он предложил провести международную экспертизу останков, обнаруженных в Губе. Ранее, в феврале 2010-го, Л. Епископосян выступил с предложением допустить армянских специалистов для участия в совместной антропологической и генетической экспертизе, однако ответа на письмо не последовало¹⁰.

Рассмотрим несколько особо примечательных эпизодов описываемого

⁶ См. Демоян Г. Когда губа не дура, или особенности национального геноцидостроения в Азербайджане // «Голос Армении» № 97 от 14.09.2010 // http://karabah88.ru/history/azerbaidjan/83_kogda_guba_ne_dura.html

⁷ См. «Махмуд Керимов: “Пока рано делать выводы по выявленному массовому захоронению в Губе”» // Day.az. 18.04.2007 <http://news.day.az/politics/76866.html>

⁸ См. Демоян Г. Указ.соч.

⁹ «Комиссия, исследовавшая массовое захоронение в Губе, подтвердила принадлежность останков жертвам геноцида азербайджанцев в 1918 году» // Day.az. 13.04.2007 // <http://news.day.az/politics/76285.html>

¹⁰ См. «Армянские политологи против политики ксенофобии Ильхама Алиева: кто же захоронен в Губе?» // Regnum.ru. 02.11.2012 // <http://regnum.ru/news/armenia/1589098.html#ixzz2KtJGrfZe>

периода в Губинском районе, которые азербайджанская сторона всячески замалчивает.

Интересные сведения об этом периоде содержатся в книге «Кавказская Албания – Лезгистан» Г. А. Абдурагимова. После падения в октябре 1917 г. Временного правительства в Баку усилилась борьба за власть. «Партия “Мусават” призвала мусульман на религиозную войну с иноверцами, прежде всего с армянами, русскими и грузинами. Накануне Нового года страшная по жестокости резня произошла в поезде, шедшем из Баку в Тифлис. Мусаватисты ворвались в вагоны с пассажирами и вырезали десятки армян и русских, в их числе женщин, стариков и детей. Жертвами стали даже солдаты, возвращавшиеся домой с турецкого фронта»¹¹.

Тогда лезгины решили предотвратить дальнейшее обострение межнациональных взаимоотношений. К.-М. Агасиев, Н. Самурский и другие члены организации «Фарух» пошли в массы для разъяснительной работы. Рабочие дружины по ночам патрулировали окраины Губы: «Под особой защитой находились армянские и русские семьи, которые, спасаясь от мусаватистов, покидали дома, оставляя все имущество»¹².

Абдурагимов пишет: «В марте 1918 г. в Баку партия “Мусават” с целью захвата власти подняла мятеж, который был подавлен бакинскими рабочими под руководством демократических организаций. 28 мая 1918 года было объявлено об образовании Демократической Республики Азербайджан. В июне 1918 г. в Гяндже мусаватисты сформировали протурецкое правительство. В сентябре 1918 г. турки захватывают Закавказье и власть в республике Азербайджан передают пантюркистам. При этом турки и пантюркисты ликвидировали организацию “Фарух”, физически уничтожив ее руководителей»¹³.

Про этот же период пишет газета «Бакинский рабочий»: «В то время как в Кубинском районе, царстве мусаватистов, вырезаны все без исключения мирные безоружные жители, признающие советскую власть, в Дагестане почти не было случаев убийства мирных жителей»¹⁴.

Характерно в этом контексте высказывание министра внутренних дел АДР Бебуда Джеваншира: «Это священная война, цель которой – объединить все ветви единой турецкой нации. Уничтожение армянской нации для этой цели исключительно важно. Армяне – единственное препятствие на пути к успеху нашей политики. А это политика, которая откроет нам путь в Индию. Мы должны ликвидировать армян и по их трупам двигаться по своему пути. Следовательно, не жалейте никого и строго выполняйте то, что вам приказано. Только таким образом Стамбул освободит Индию»¹⁵.

Ценные сведения об этом периоде дает азербайджанский автор Солмаз

¹¹ **Абдурагимов Г. А.** Кавказская Албания – Лезгистан: история и современность // <http://alpan365.ru/kavkazskaya-albaniya-lezgistan-abduragimov/lezgistan-v-xx-veke/#0901>

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ «Бакинский рабочий» № 82 от 9 мая 1918 г.

¹⁵ Из зашифрованного приказа Джеваншира, предъявленного в ходе судебного разбирательства по делу Мисака Торлакяна, который застрелил Джеваншира в июле 1921 г. // «Голос Армении» от 16.09.2010.

Рустамова-Тогиди в своей книге «Куба. Апрель–май 1918 г. Мусульманские погромы в документах», в которой автор ссылается на результаты своей работы в Государственном архиве Азербайджанской Республики и Государственном архиве политических партий и общественных движений Азербайджанской Республики. Автор сообщает, что Бакинский совнарком предложил кубинцам добровольно признать власть большевиков, и переговорщиком был избран инспектор милиции Давид Геловани¹⁶. В документах, хранящихся в Госархиве Азербайджана, говорится, что в Губе имели место нападения и ограбления армян местными мусульманами, из-за чего до 200 армян были помещены в городскую тюрьму под охраной. Освободил армян, названных «политзаключенными», из вынужденной изоляции Давид Геловани¹⁷.

Об этом говорит и директор Института-музея Геноцида армян Гайк Демоян. В конце апреля 1918 г. комиссар города и области Губа Давид Геловани направил председателю Военно-революционного комитета Баку Корганову телеграмму следующего содержания: «Сегодня, 24 апреля, я освободил 115 армян, которые были заключены в губинской тюрьме. Они все лишились своего имущества. Я предпринял меры для возврата их собственности. Они просят денежной помощи от Армянского национального совета. Как можно скорее вышлите на мой адрес. Материальное состояние критическое... кроме города Губа в других местах тоже есть плененные армяне. Предпринимаю меры для их освобождения»¹⁸.

23 апреля 1918 года в Кубе на городской площади была торжественно провозглашена советская власть, и «трудящиеся с огромным воодушевлением отметили это событие»¹⁹. В тот же день был создан Кубинский уездный реввоенком. «Политзаключенные были освобождены из тюрем». На местную буржуазию наложили контрибуцию в сумме 1 млн. руб²⁰.

Спустя 8 дней вооруженные лезгины из окрестных селений, не принявшие и не признавшие новую власть, напали на отряд Геловани. После трехдневных ожесточенных боев большевики отступили. Обе стороны понесли потери. По словам городского главы Али Абас-бека Алибекова было убито 200 лезгин, погибли также 70 человек из числа мирного населения²¹. По данным 1-го секретаря ЦК КП Азербайджанской ССР Мир Джафара Багирова, «около 200 убитых бойцов и около 1500 разрубленного и зарубленного совершенно невинного мусульманского населения (русских, армян, евреев и т. д.)»²² (так! – А. Э.).

Вместе с отступающими большевиками «ушли все русские чиновники, за исключением следователей Мануйлова и Эсмана, аптекари и все армяне»²³. Из показаний Д. Геловани: «Часть беженцев была уведена моим отрядом, а часть

¹⁶ См. **Рустамова-Тогиди С.** Куба. Апрель–май 1918 г. Мусульманские погромы в документах. Баку, 2010.

¹⁷ См. там же, с. 67.

¹⁸ **Демоян Г.** Указ. соч.

¹⁹ «Известия Бакинского Совета» № 77 от 26 апреля 1918 г.

²⁰ См. «Бакинский рабочий» № 76 от 27 апреля 1918 г.

²¹ См. **Рустамова-Тогиди С.** Указ. соч., с. 167.

²² Там же, с. 75.

²³ Там же, с. 167–168.

осталась возле сада Леонтьева, где их вырезали лезгины»²⁴. Также при отступлении были убиты русские, евреи и армяне, в том числе русский и армянский священники. «Трупы некоторых убитых большевики забрали с собой, остальные остались на месте. Чьими выстрелами они были убиты – большевиков или лезгин, установить было невозможно»²⁵.

Привлекает внимание и участие в этих событиях будущего 1-го секретаря ЦК КП Азербайджанской ССР Мир Джафара Багирова, уроженца Губы. В автобиографии, написанной в начале 1923 г., Багиров говорит о своем участии в установлении советской власти в Губе: «Передо мною стояла задача во что бы то ни стало пробраться в Баку, обрисовать положение в деталях в Кубинском уезде и просить санкцию на захват власти, но эта задача была очень трудная и мне чуть не пришлось поплатиться жизнью. Тогда я решил вернуться обратно в Кубу и без всякого ведома центра захватить власть в надежде, что лучше быть ответственным перед своими товарищами впоследствии, чем дать возможность Зизикскому и Гоцинскому на обратном пути из Баку укрепиться в Кубинском уезде. Это я и сделал. Но в тот же день дал телеграмму в Баку, и это обстоятельство помогло общему ходу гражданской войны в Бакинской губернии тем, что Зизикский не только не мог укрепиться в Кубинском уезде, даже не мог показать свой нос там и вместе с Гоцинским удрал в Дагестан, где, получив подкрепление, готовился к майскому нападению на Кубу. Сейчас же, как только открылась дорога между Баку и Кизил-Буруном, я связался с авангардом Бакинской Красной гвардии в лице товарищей Георгием Стуруа, Артаком, Барским (так! – А. Э.), которым подробно обрисовал все и которые мне посоветовали как представителя центра взять в Кубинский уезд некоего Геловани...»²⁶.

Это ценное свидетельство будущего главы Азербайджана также противоречит тезису азербайджанской пропаганды, будто событиями в Губе руководил Степан Шаумян, а исполнителем был отряд Амазаспа. По свидетельству кубинцев, именно «кубинец-мусульманин, ярый большевик» Багиров вместе с Геловани и «с двумя евреями» предстал перед своими земляками, когда им был предъявлен ультиматум с требованием признания советской власти в Кубе²⁷.

Также из воспоминаний Багирова видно, что в то время в Кубе орудовал бандитский отряд, созданный из вернувшихся с фронта евреев, русских и некоторых мусульман с уголовным прошлым. Отряд этот, первым делом «разгромив оружейный цейхгауз бывшего уездного политического управления и таким образом добившись оружия», стал, «где только представлялось возможным, убивать беков и их приверженцев». В своей автобиографии эту банду Багиров называл «летучим отрядом», который вел борьбу с «контрреволюционными элементами Кубинского уезда»²⁸. Однако сегодня об этнической принадлежности членов банды в Азербайджане предпочитают не упоминать.

Примечательно, что в показаниях кубинцев о смуте весны 1918 г. упоми-

²⁴ Там же, с. 168.

²⁵ Там же, с. 70.

²⁶ Там же, с. 74.

²⁷ См. там же, с. 75.

²⁸ Там же, с. 76.

наются имена всего нескольких местных армян из числа разнорабочих и ремесленников, что вполне естественно, учитывая исход армянского населения вместе с отступающими большевиками. Однако автор книги «Куба. Апрель–май 1918 г. Мусульманские погромы в документах» С. Рустамова-Тогиدي объясняет это обстоятельство по-своему: «Относительно небольшое число армян-кубинцев, обвиняемых в мусульманских погромах, объясняется тем, что это были лишь опознанные лица»²⁹.

Интересно, что на участие в губинских беспорядках русских и евреев указывает также городской глава А. Алибеков. К примеру, среди названных кубинцами имен местных жителей упоминается Саша Лукьянов³⁰, однако потом это имя отсутствует в числе обвиняемых в следственном деле «О разгроме г. Кубы...».

Тот же Али Алибеков в своих показаниях сообщает, что накануне отъезда Амазаспа из Кубы тот обратился к еврейской общине Кубы: «Горе вам будет через час или ночью, так как нападут на вас мусульмане и лезгины и вырежут вас». Между евреями произошла паника, и около 6 тысяч их покинули город и ушли с армянами»³¹.

Эти последние сведения, приведенные А. Алибековым, подтверждаются сообщением из доклада Касрадзе, комиссара сводных отрядов красных батальонов, выступивших 16 мая 1918 г. со станции Хачмас по направлению к Дербенту: «Возвращаясь из Хачмаса, мы были свидетелями панического бегства еврейских масс из Кубы и других селений. Они были босы, измучены и ютились под открытым небом, в грязи и невольно стали очагом эпидемии тифа, оспы и других заболеваний»³².

Итак, мы видим как минимум пять эпизодов событий первой половины 1918 года, жертвами которых стало мирное население Губы, в том числе армяне. При этом всякий раз количество жертв сопоставимо с останками, найденными в захоронении. Виновниками убийств могли быть как «мусульмане» (и мусаватисты, и просто банды), так и местные русские и евреи. Однако эти факты азербайджанская пропаганда предпочитает игнорировать.

Следует обратить внимание и на национально-религиозный состав населения Кубы и Кубинского уезда в 1917 г., приведенный в книге С. Рустамовой-Тогиدي. Город Куба: православные русские – 82 муж., 95 жен., григориане армяне – 278 муж, 301 жен., магометане горцы кавказские – 192 муж, 225 жен. Из коих временно проживающих русских – 65, армян – 53, кавказских горцев – 152. Таким образом, в 1917 г. в Кубе пришлыми в большинстве своем были мусульмане³³.

Тем временем руководитель исследований губинского захоронения Гахраман Агаев в ноябре 2013 г. объявил: если в Губинском захоронении не будет проведена серьезная работа, оно до весны разрушится³⁴. То есть пока

²⁹ Там же, с. 85.

³⁰ См. там же, с. 89

³¹ Там же, с. 92

³² Там же.

³³ См. «Кавказский Календарь на 1917 г.» Тифлис, 1916, с. 180–181.

³⁴ «Агаев Г.: “Если не будет проведена серьезная работа, то Губинское захоронение до весны разрушится”» // <http://ru.apa.az/news/260513>

строился музей, останки в оползневой зоне разлагались...

Таким образом, можно констатировать, что азербайджанская сторона: 1. игнорирует предложения провести международную экспертизу с привлечением неангажированных специалистов; 2. без какого-либо научного обоснования указывает на национальную и конфессиональную принадлежность погребенных в захоронении людей, а также на даты убийства; 3. в зависимости от конъюнктурных соображений утверждает, что в безымянном захоронении погребены азербайджанцы, лезгины или евреи, однако неизменно называет убийцами армян; 4. на государственном уровне проводит пропагандистскую кампанию, внедряя в общественное сознание понятие «Губинский геноцид» – новый политический миф, используемый правящим режимом в комплексе мер по насаждению армянофобии.

Ключевые слова: *политический миф, Губинское захоронение, армянофобия*

ԱՆՇԵԼԱ ԷԼԻԲԵԳՈՎԱ – Ղուբայում գանգվածաբար թաղվածների գերեզմանոցը՝ որպես քաղաքական միջի ստեղծման գործիք Ադրբեջանում – 2007 թվականին Ադրբեջանի Ղուբա քաղաքի տարածքում հայտնաբերված գանգվածաբար թաղվածների գերեզմանոցը առիթ է հանդիսացել իշխող ռեժիմի համար ստեղծելու քաղաքական միջ «Ղուբայի ցեղասպանության» շուրջ, որի մեղավորը հայերն են ներկայացվում: Ադրբեջանական կողմի մերժումը՝ անցկացնել անկախ փորձաքննություն, ինչպես նաև այն հակասությունները, որոնք ի հայտ են եկել այդ իրադարձությունների շուրջ տեղեկատվական արշավի ընթացքում, առիթ են տալիս պնդելու, որ այս քաղաքական միջը արհեստականորեն ստեղծվում է ադրբեջանական հասարակության մեջ այդ իրադարձությունների շուրջ հայերի բացասական կերպարի արմատավորման նպատակով:

Բանալի բառեր – *քաղաքական միջ, Ղուբայի գանգվածաբար թաղվածների գերեզմանոց, հայատյացություն*

ANZHELA ELIBEGOVA – Guba Mass Grave - a Tool for Formation of Political Myth in Azerbaijan. – The mass grave discovered in 2007 in the town of Guba in Azerbaijan became the reason for the ruling regime of formation of a new political myth about the "Guba genocide", the originators of which are allegedly the Armenians. The refusal of the Azerbaijani side to conduct an independent examination as well as the contradictions presented during the information campaign that had aroused around these events give a reason to claim that this political myth is artificially created in order to plant stereotype in the Azerbaijani society about the negative role of Armenians in connection with these events.

Key words: *political myth, Guba mass grave, Armenophobia*